

Джордж Р.Р. Мартин

Джордж Р.Р. Мартин

ПУТЕШЕСТВИЯ ТАФА

Издательство АСТ
Москва

УДК821.111-313.2(73)
ББК 84(7Coe)-44
М29

George R. R. Martin

TUF VOYAGING

Перевод с английского

Художник *А. Дубовик*

Компьютерный дизайн *А. Смирнова*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Мартин, Джордж Р. Р.

М29 Путешествия Тафа : [фантастический роман] ; [перевод с английского] / Мартин Джордж Р. Р. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 480 с.

ISBN 978-5-17-106163-0

Культурная «космическая сага».

В состав цикла входит легендарная «Чумная звезда» — повесть, которая в свое время стала любимой для сотен тысяч отечественных поклонников фантастики!

Перед читателем — мир далекого будущего и межпланетных странствий, мир веселых и опасных приключений, выпавших на долю «космического бродяги», неудачливого бизнесмена и страстного любителя кошек Хэвиланда Тафа!

Хэвиланд Таф странствует по мирам, преследуя самую невинную цель — заработать на жизнь, а в результате снова и снова становится настоящим героем!

Он не ищет приключений. Приключения САМИ находят его!

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Coe)-44

© George R. R. Martin, 1988
© Перевод. О. Колесников, 2012
© Перевод. О. Орлова, 2012
© Перевод. Е. Александрова, 2012
© Оформление. А. Дубовик, 2012
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-106163-0

ЧУМНАЯ ЗВЕЗДА

ПРОЛОГ

КАТАЛОГ ШЕСТЬ
ИНВЕНТАРНЫЙ НОМЕР 37433–800912–5442894
ШАНДИЛЛОРСКИЙ ЦЕНТР КСЕНОАНТРОПОЛОГИИ

описание объекта: кристалл звукозаписи
место находки: Хро Б'Брана
(координаты 3019 V7715 121)
предполагаемый возраст 276 стандарт-лет
относится к разделам классификации
порабощенные расы *хранганийцы*
легенды и мифы *хруун*
медицина *болезни неидентифицированные*
торговые базы *зброшенныe*

Раз, два, три, раз, два.
Ага, вижу, работает. Хорошо.

Меня зовут Рейрик Гортвензи. Я... начинающий торговый агент... говорю, чтобы предупредить об опасности того, кто найдет эту запись.

Снова поднимается пыль, для меня — в последний раз. Солнце опускается за вершины западных гор, окра-

шивая землю в цвет крови, и сумерки неумолимо надвигаются на меня. На небе появляются звезды, одна за другой, но эта звезда остается на нем днем и ночью, ночью и днем. Она всегда надо мной, уступая по яркости лишь солнцу. Чумная звезда.

Сегодня я похоронил Джейнил. Собственными руками я выкопал могилу. Я рыл ее с раннего утра до полудня, пока руки не стали саднить. И когда мой долг был исполнен, когда последняя пригоршня этой враждебной земли упала в могилу, когда последний камень лег в маленькое надгробие, я встал над ней и оросил землю своими слезами.

Все это случилось из-за нее. Я говорил ей об этом, и не раз, и незадолго до смерти она признала свою вину. Из-за нее мы прилетели сюда. Из-за нее мы не улетели отсюда, когда могли сделать это. Она погибла по собственной вине — да, по собственной, но из-за нее и мне суждено остаться непохороненным, и над моим телом будут пировать звери, летяги и те самые ночные охотники, с которыми мы надеялись наладить торговлю.

Чумная звезда — маленькая, но яркая — заливает землю безжизненным белым светом. «Так не должно быть, — сказал я Джейнил. — Чумная звезда должна быть красной. Она должна мерцать, быть окруженной красным ореолом, окрашивать ночь в цвет огня и крови. А это безжизненное белое свечение — какое отношение оно имеет к чуме?» Это было в самый первый день, когда транспортный корабль высадил нас вместе с нашим маленьким торговым комплексом, высадил и улетел. В то время чумная звезда была лишь сорок первой по яркости на этом враждебном небе и ничем не привлекала к себе внимания. В то время мы смеялись над предрассудками тех простаков, тех сбежавших отсюда глупцов, которые полагали, что с неба на них посыплются болезни.

Мы смеялись и тогда, когда свет чумной звезды начал прибывать. Ночь от ночи она светила все ярче и ярче, пока наконец не стала видна даже днем. Но задолго до этого появились первые признаки ее губительного воздействия. По вечерам на темнеющем небе появлялись летяги. Издали они напоминали мне тенечаяк, ночных птиц моей родины, Буда-хара, стоящего на берегу жизненного моря, на планете под названием Разъяр. Моря здесь не было, только холмы, горы и сухие равнины, но я и так знал, что если посмотреть на них поближе, то ничего приятного я не увижу. Злобные и страшные, ростом почти мне по пояс, они больше всего походили на ожившие мумии. Иссохшая кожа туго обтягивала полые кости их скелетов, крылья были прочными и плотными, как мембрана барабана, когти — острыми, как клинки, грудная клетка выдавалась вперед, под сплюсненной головой во все стороны торчали шипы, а глаза были мерзкого красного цвета.

Джейнил говорила мне, что они — хрупкие создания, и у них есть свой язык. Услышав их голоса, эти резкие крики, словно скребущие по обнаженным нервам, я даже не стал пытаться изучить их язык. Джейнил тоже. «Хрупкие создания, — говорила она, — мы будем торговать с ними». Ха, не нужны были им ни мы, ни наша торговля. Их знаний хватало, только чтобы воровать, и на этом вся их хрупкость заканчивалась. И все же у них и у нас было нечто общее — смерть.

Все летяги умерли. Ночные охотники, создания с массивными сдвоенными конечностями и неуклюжими двухпальными руками, с глазами, светившимися на их выпуклых черепах, как угольки затухающего огня, умерли тоже. Они были потрясающе сильными, а их странные большие глаза могли видеть в темноте, когда тяжелые грозовые облака закрывали даже чумную звезду. В своих пещерах они поклонялись Великому Мыслителю,

повелителю, которому они служили, полагая, что когда-нибудь он вернется и снова поведет их на войну. Мыслитель так и не пришел, а ночные охотники все умерли, точно так же, как летяги, точно так же, как и многие другие существа, тела и скелеты которых мы находили на холмах, точно так же, как неразумные звери, точно так же, как кусты и деревья, точно так же, как Джейнил и я.

Джейнил говорила, что это будет для нас мир золота и бриллиантов. Он оказался для нас миром смерти. На ее древней карте он назывался Хро Б'Брана, но я никогда не называл его так. Она знала названия всех рас, обитавших на нем. Я запомнил только одно — хруун. Так на самом деле назывались ночные охотники. «Поработившая их раса, — говорила она, — хранганийцы, — их великие враги, теперь уже совсем исчезли, разгромленные тысячу лет назад, и их рабство уже забылось. Здесь расположена заброшенная колония, — говорила она, — и очень немногие поддерживают с ней торговые отношения». Она знала так много, а я так мало, но вот я похоронил ее и знаю теперь самое главное. Рабы здесь жили, рабами и остались, ибо повелители повергли их в настоящий ад — они создали безжалостный свет чумной звезды.

Последний торговый корабль залетал сюда полгода назад. Мы могли бы улететь на нем. Чума тогда уже начиналась. Трупы летяг лежали на склонах гор, падали со скал. Я осмотрел несколько, их кожа казалась обожженной и источала какую-то жидкость, крылья растрескались. К нам приходили покрытые волдырями ночные охотники, они унесли от нас превеликое множество зонтиков, держа их так, чтобы закрывать себя от света чумной звезды. Когда приземлился корабль, мы могли бы улететь на нем. Но Джейнил сказала, что мы останемся. Она знала, как называются эти хвори, которые изничтожали летяг и ночных охотников. Она знала, как называются лекарства, способные исцелять от этого. «Знать на-

звание чего-то — значит понимать, что это такое, — так считала она. — Мы должны быть целителями, мы должны избавить их от злого рока, и тогда удача будет в наших руках». Она забрала все медикаменты, что были на том корабле, и заказала другие, и мы стали лечить от этих болезней, названия которых она знала.

Когда появилась еще одна болезнь, она знала и ее название. И следующей за ней, и еще одной следующей, и еще одной. Но болезням не было числа. Сначала кончились лекарства, затем у нее кончились названия для болезней, а сегодня на заре я начал копать для нее могилу. Она была живой, подвижной женщиной, но перед смертью стала вялой, и ее конечности опухли почти вдвое. Мне пришлось выкопать большую могилу, чтобы в нее поместилось ее разбухшее окоченевшее тело. Я дал название тому, что убило ее: болезнь Джейнил, так я назвал это. Я не специалист по названиям. Моя болезнь другая и названия не имеет. Когда я двигаюсь, по костям словно бы пробегает огонь, а кожа стала серой и хрупкой. Каждое утро, просыпаясь, я нахожу в постели кусочки своей плоти, отвалившиеся от костей, и все белье испачкано кровью, которая при этом сочится.

Чумная звезда, огромная и ослепительно яркая, висит прямо надо мной. Теперь я понимаю, почему она белая. Белый — это цвет чистоты, ха, и чумная звезда очищает эту землю, но использует для этого порчу и разложение. В этом есть ирония, не так ли?

Мы привезли сюда много оружия, но продали очень мало. Ночные охотники и летяги не могут с помощью оружия избавиться от того, что их уничтожает, и потому больше верят в полезность зонтиков, чем лазеров. Я вооружился огнеметом из нашего арсенала, взял с собой бутылку темного вина. Я буду сидеть здесь, в прохладе, и излагать свои мысли кристаллу, буду пить вино и наблюдать за теми летягами, которые пока еще живы, как

они танцуют и парят в ночном небе. Издалека они похожи на тенечаяк, летающих над моим родным жизнеобильным морем. Я пью вино и вспоминаю, как шумело море, когда будахарский мальчишка сидел на его берегу и мечтал о звездах. Когда вино у меня кончится, я воспользуюсь огнеметом.

(долгое молчание)

Пожалуй, мне просто больше нечего сказать. Джейн-нил знала много, она знала много слов и названий, но ее я сегодня похоронил.

(долгое молчание)

Если эту звукозапись когда-нибудь найдут...

(долгое молчание)

Если это найдут когда-нибудь, когда чумная звезда поблекнет (а ночные охотники говорят, что это случится), то не обманывайтесь. Этот мир недобрый, этот мир не для жизни. Это мир смерти и бесчисленных болезней. Чумная звезда взойдет снова.

(долгое молчание)

Вино кончилось.

(конец записи)

1

— Нет, — обращаясь к остальным, твердым голосом сказал Кай Невис. — Об этом даже и не думайте. С большим транспортом связываться просто глупо.

— Ерунда, — проворчала в ответ Целиза Ваан. — В конце концов, нам ведь надо как-то добираться. А это значит, нам нужен корабль. Я раньше уже нанимала корабли СТАРСЛИПа и ничего против них не имею. Экипажи предупредительные, и кухня более чем приличная.

Невис одарил говорившую уничтожающим взглядом. Его лицо было будто специально создано для таких взглядов — грубо высеченное, угловатое, волосы заче-

саны назад, огромный орлиный нос, маленькие темные глазки сверкают из-под кустистых черных бровей.

— И с какой целью вы нанимали эти корабли?

— То есть как это? Для научных экспедиций, конечно, — ответила Целиза Ваан. Она выхватила из стоящей перед ней вазы очередной кремовой шарик и, чопорно держа его большим и указательным пальцами, затолкала в рот. — Я была наблюдателем в целом ряде важных разведывательных полетов. Средства выделял Центр.

— Вы хоть бы попытались понять своим умишком одну мелочь, — сказал Невис. — У нас не научная экспедиция. Мы не суем нос в свадебные обряды туземцев, как это привыкли делать вы. Мы не выкапываем сомнительные артефакты, на которые всякому нормальному человеку просто наплевать. Цель нашего маленького секретного мероприятия — поиски неизмеримо ценных сокровищ. И если мы их найдем, нам вовсе не захочется передавать их компетентным специалистам. Я вам нужен, потому что могу обеспечить не совсем легальные каналы для их продажи. А вы настолько не доверяете мне, что даже не хотите сказать, где находятся эти проклятые сокровища, пока мы не отправимся в путь, а Лайон даже нанял личную охрану. Ладно, меня это не беспокоит. Но вы должны понять одно — я, конечно, не единственный достойный доверия человек на Шан-Диллоре. Здесь на карте стоит потеря богатства и затраченная энергия, и если вы и дальше намерены вешать мне на уши лапшу о корабельной кухне, я убираюсь. У меня найдутся дела поинтереснее созерцания ваших рож.

Целиза Ваан презрительно шмыгнула носом. Это была высокая, полная женщина с красным лицом, и ее шмыганье больше напоминало громкое бульканье.

— СТАРСЛИП — уважаемая фирма, — сказала она. — Кроме того, законы о находках...

— Совершенно не имеют значения, — закончил Невис. — Есть свод законов здесь, на Шан-Диллоре, другой — на Клерономасе и третий — на Майе, и все они не имеют ни малейшего значения. И если будет применен закон Шан-Ди, нас ждет только четверть стоимости находки — если мы вообще что-нибудь найдем. Предположим, чумная звезда, о которой вы говорите, действительно то, чем ее считает Лайон, и предположим еще, что она в пригодном состоянии; тогда тот, кто ее контролирует, станет самой могучей силой в этом районе космоса. СТАРСЛИП и другие крупные транспортные компании точно так же жадны и бессовестны, как и я, могу вас заверить. Кроме того, они так богаты, что планетарные правительства послушны им во всем. Вдобавок, если этот пункт ускользнул от вашего внимания, позвольте напомнить, что нас сейчас четверо. Пятеро, если считать эту наемницу, — продолжал он, кивнув на Рику Даунстар, тут же одарившую его холодной улыбкой. — На большом лайнере одних поваров не менее пяти. Даже на маленьком курьерском корабле больше персонала, чем вам кажется. И если эти люди вдруг узнают, что мы нашли... неужели вы думаете, что они так вот запросто нас отпустят?

— Если они нас ограбят, мы подадим на них жалобу, — безразлично сказала толстая антропологиня и взяла из вазы последний шарик крема.

Кай Невис расхохотался ей в лицо.

— В какой суд? На какой планете? Для этого надо еще остаться в живых, что вообще-то не очень вероятно. Вы поразительно глупая и уродливая женщина.

Джеффри Лайон, с неудовольствием следивший за этой перепалкой, не выдержал.

— Эй, эй, — прервал он, — без оскорблений, Невис. Мы все тут дали маху.

Лайон, приземистый, неуклюжий мужчина, носил китель из ткани-хамелеона, украшенный рядами орден-

ских планок за какие-то уже забытые кампании. В тускло освещенном зале маленького ресторана китель стал пепельно-серым, такого же цвета была и взъерошенная борода историка. Широкий, выпуклый лоб покрывала тонкая пленка пота. Да, поведение Невиса вполне соответствовало его репутации, и это не могло не раздражать Лайона. Целиза Ваан, выпятив нижнюю губу, уставилась на пустую вазу, как будто ее взгляд мог снова наполнить ее кремовыми шариками. Рика Даунстар — «наемница», как ее назвал Невис, — откинулась назад с выражением шуточной веселости в светлых глазах. Под песочным дорожным костюмом и серебристой рубашкой-кольчугой ее жилистое тело выглядело расслабленным, почти вялым. Всем своим видом она демонстрировала полнейшее равнодушие к затянувшейся дискуссии.

— Какой прок в оскорблениях? — сказал Анитта. Прочесть мысли киборга по лицу было трудновато: помимо живой плоти, оно состояло из полированного металла и прозрачного стекла, и его способность менять выражение была ограничена. Сплетя сверкающие стальные пальцы правой руки кофейного цвета с обычными пальцами левой, он уставился на Невиса блестящими серебристыми глазами, свободно скользящими в пластиковых глазницах. — Кай Невис сделал полезные замечания. В отличие от нас он разбирается в этих делах. Зачем же вы тогда его пригласили, если не желаете слушать советов?

— Да, вы правы, — согласился Джеффри Лайон. — Итак, Невис, что вы предлагаете? Если нам надо остерегаться транспортных корпораций, то как же мы доберемся до чумной звезды?

— Нам нужен корабль, — резюмировала Целиза Ваан.

— У транспортных корпораций нет монополий на корабли, — улыбнулся Кай Невис. — Именно поэтому я предложил встретиться здесь, а не в бюро Лайона. Эта

лачуга ближе к космопорту. Здесь мы наверняка найдем нужного нам человека.

— Независимого? — глубокомысленно произнес Лайон. — У некоторых из них... э-э... плохая репутация, разве не так?

— Как и у меня, — напомнил ему Невис.

— Говорите тише. До меня доходили слухи о контрабанде... даже о пиратстве. Неужели нам обязательно так рисковать, Невис?

— Мы совершенно не рискуем, — возразил Кай Невис. — Надо только знать подходящих людей. Я знаю целую кучу. Настоящих людей. И двуличных тоже. — Он сделал рукой указующее движение. — Вон там, например, сзади, смуглая женщина с черным ожерельем. Это Джессамин Кейдж, владелица «Собственного риска». Она, несомненно, сдала бы нам корабль внаем. За очень разумную плату.

Целиза Ваан повернула голову, чтобы посмотреть.

— Значит, она настоящая? Надеюсь, в ее корабле есть гравитационная сеть. Я плохо переношу невесомость.

— Вы к ней подойдете прямо сейчас? — осведомился Джеффри Лайон.

— Вовсе нет, — ответил Кай Невис. — О, пару раз я доверял Джессамин грузы, но никогда не осмелюсь лететь с ней сам, и даже во сне мне не придет мысль посвятить ее в такое крупное дело, как наше. На «Собственном риске» экипаж из девяти голов — вполне достаточно, чтобы управиться со мной и наемницей. Не считите оскорблением, Лайон, но вас я в расчет не беру.

— Не забывайте, что я солдат, — обиженно сказал Джеффри Лайон. — Я участвовал во многих сражениях.

— Сто лет назад, — ответил Невис. — Как я уже сказал, вы не в счет. И Джессамин запросто угробит нас. — Маленькие темные глаза пристально оглядели всех по очереди. — Это тоже одна из причин, почему я вам ну-

жен. Без меня у вас хватило бы наивности запряхь Джес-самин или одну из транскорпораций.

— Моя племянница работает на одного очень преуспевающего независимого торговца, — сказала Целиза Ваан.

— И как его зовут? — осведомился Кай Невис.

— Ной Уокерфус, — ответила она, — владелец «Мира торговли».

Невис кивнул.

— Жирный Ной, — сказал он. — Это уж точно было бы сумасбродством. Может, к месту будет заметить, что в его корабле постоянно царит невесомость. Гравитация убила бы старого дегенерата... нет, я бы об этом жалеть не стал. Уокерфуса не назовешь чересчур кровожадным, это верно. Пятьдесят на пятьдесят, что он оставил бы нас в живых. А вообще-то он так же жаден и хитер, как и все остальные. Он бы нашел способ оттяпать у нас по меньшей мере половину. В худшем случае — забрал бы все. И на его корабле экипаж в двадцать голов... все женщины. Вы никогда не спрашивали вашу племянницу о ее фактических обязанностях?

Целиза Ваан покраснела.

— Неужели я должна выслушивать бесстыдства этого человека? — спросила она Лайона. — В конце концов, это ведь я сделала открытие. Я не позволю какому-то третьеразрядному гангстеру оскорблять меня, Джеффри.

Лайон сморщился.

— Действительно, пора кончать эту бесполезную болтовню. Невис, вам нет нужды хвастаться вашим знанием дела. Мы пригласили вас именно для совета и, по-моему, с общего согласия. У вас появилась идея, где найти человека, который доставит нас к чумной звезде, я прав?

— Разумеется, — согласился Невис.

— Итак, кто? — требовательно спросил Анитта.

— Этот человек — независимый торговец, он сидит на Шан-Диллоре и ждет груза. Сейчас он должен быть